

Першина Юлия Валерьевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

socium@kirovipk.ru

Наказания за должностные и воинские преступления в римском уголовном праве

Аннотация. В статье автор рассматривает систему наказаний за должностные и воинские преступления, предусмотренных римским уголовным правом. Большинство должностных преступлений и преступлений против порядка управления в Древнем Риме наказывалось изгнанием за пределы Римского государства и штрафами. Воинская дисциплина в римской армии поддерживалась суровыми санкциями. Они варьировались от наложения особых повинностей до смертной казни.

Ключевые слова: должностные преступления, преступления против порядка управления, воинские преступления, смертная казнь, изгнание за пределы Римского государства.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

К числу преступлений, затрагивавших интересы Римского государства в эпоху античности, можно отнести правонарушения, совершаемые должностными лицами. Среди них можно назвать взяточничество, вымогательство, казнокрадство, хищение, присвоение казенного имущества и расхищение государственных средств, участие в запрещенных собраниях и объединениях, спекуляцию зерном и другими продуктами, неуплату налогов и т. п. (приведенная классификация дана историком римского права А. А. Ивановым) [1].

Как отмечает другой исследователь римского права, М. Н. Прудников, объектами наказуемой по римскому праву взятки могли стать лишь «определенные вещи, главным образом, деньги». Действовавшим законодательством предписывалось не рассматривать в качестве взятки еду и питье для личного употребления [2].

Сурово каралось взяточничество при осуществлении правосудия. Так, древнеримский писатель и филолог Авл Геллий (130–170 гг.) в своей работе «Аттические ночи» указывал, что существовало специальное постановление Законов XII таблиц, карающее смертной казнью судью или посредника между ним и взяточником, если судья или его посредник были уличены в том, что приняли денежную мзду [3].

Интересно отметить, что упомянутая выше статья Законов XII таблиц не осуждалась, а наоборот, вызывала одобрение у юристов более позднего времени. Например, известный французский юрист, теолог и историк Б. Франциск (1520–1573 гг.) в «Комментариях к Законам XII таблиц» писал: «Этот закон не должен казаться суровым. Ведь нечестность судьи, вопреки всему божескому и человеческому праву продавшего за деньги свою присягу, достойна смертной казни» [4].

В период становления Римской империи за вымогательство со стороны чиновников-магистратов или других должностных лиц наказаниями стали штрафы, ограничение в правах, а по закону императора Юлия Цезаря 59 г. до н. э. применялось как изгнание за пределы Римского государства, так и исключение из членов Сената [5].

Римский юрист Элий Марциан (ок. 193–235 гг.) в XIV книге «Институций» указал, что упомянутый закон Юлия Цезаря в качестве взятки рассматривал только деньги, «которые кто-либо, исполняя магистратуру, должность, попечительство, посольство или какую-либо иную обязанность, повинность либо государственную службу, взял сам или (кто-либо), кто входит в его свиту» [6]. При этом здесь законодатель сделал исключение для лиц, от которых можно было безбоязненно их получить: от двоюродных братьев и сестер, от более близких по степени родства когнатов, а также и от супруги.

Другие римские юристы, например Сцевола (IV книга «Правил»), Макр (I книга «О публичных судах»), Венулей Сатурнин (III книга «О публичных судах»), Павел («Комментарии к эдикту»), Папиниан (XV книга «Ответов») оставили свои многочисленные комментарии к закону Цезаря 59 г. до н. э. В частности, из них можно узнать, что осужденному запрещалось давать свидетельские показания, а также выступать в качестве судьи либо обвинителя. Кроме того, пострадавшему можно было предъявить иск не только против взяточника, но и против его наследников, но только в течение года после смерти обвиняемого.

По упомянутому закону в качестве борьбы с взяточничеством предписывалось, чтобы никто не брал деньги: за поступление на военную службу или уход в отставку; мнение, высказанное в Сенате либо в Государственном совете; выдвижение обвинения или отказ от него. Городским магистратам рекомендовалось воздержаться от получения ценных подарков: они могли принимать их, но на сумму не более чем 100 золотых монет в течение года.

Также римлянам запрещалось брать деньги: за назначение или замену судьи; помещение обвиняемого в государственную тюрьму и наложение на него кандалов или за освобождение из тюрьмы; вынесение обвинительного или оправдательного приговора; судебную оценку спора; проведение или отказ от судебного процесса по уголовным или имущественным делам. Один из самых авторитетных римских юристов, Папиниан (ок. 150–212 гг.), резюмировал по данному вопросу: «Те, кто, приняв деньги, нарушили порученные им публично обязанности, несут ответственность по обвинению во взяточничестве» [7].

Властями наказывалось плохое выполнение чиновниками своих функций. Так, в 383 г. до н. э. впервые официально было выдвинуто обвинение против легата, когда исполнение своих обязанностей магистратом принесло ущерб казне.

Злоупотребление государственной казной было еще одним видом должностных преступлений. Так, по сведениям известного историка римского права О. А. Омельченко, в 391 г. до н. э. было возбуждено первое известное уголовное дело по обвинению в посягательстве на государственное имущество со стороны магистрата [8].

Известный юрист Ульпиан (170–228 гг.) в своих комментариях пояснял, что если работавшие на государственном монетном дворе отчеканили для себя монеты вынесенным оттуда государственным штемпелем или украли монеты, то считалось, что они совершили кражу государственных денег. Это правонарушение римским правом приравнивалось к казнокрадству [9]. За указанные виды преступлений в гражданском римском праве назначалось изгнание за пределы Римского государства. Указанный выше закон императора Юлия Цезаря подтвердил возможность применения «запрещения огня и воды» [10].

Лица, совершившие кражу золота или серебра из императорских рудников, карались на основании эдикта императора Антонина Пия (138–161 гг.) изгнанием или принудительными работами на рудниках. К штрафу в четырехкратном размере приговаривалось лицо, выплавившее золото из украденной с императорского рудника породы. Человек, предоставивший убежище такому вору, сам считался вором и карался бесчестьем [11].

Историк римского права М. Н. Прудников предложил выделить особый вид должностных преступлений – против осуществления правосудия: подделку (подлог) и ложь с правовыми последствиями. К таким действиям можно отнести: подделку завещания должностным лицом; организацию и участие в фальшивомонетничестве; ложь в отношении права и закона (например, умышленно ложное истолкование статей закона судьями или адвокатами, использование вымышленных норм права); умышленное использование чиновниками ложных данных в отношении родства (например, при вступлении завещания в законную силу, назначении опеки и т. п.).

Смысл уголовных санкций за эту группу преступлений заключался в наказуемости посягательства на установленный порядок правовых отношений, а также правосудия [12]. Обман с правовыми последствиями наказывался «запрещением огня и воды» [13].

Особо выделялась предвыборная коррупция. Это преступление подразумевало посягательство в том числе и на морально-нравственные нормы жизни римского общества. Субъектом преступления в данном случае был римский гражданин, официально допущенный к ведению предвыборной кампании в свою пользу и уличенный в подкупе избирателей [14].

Подкупом («заискиваниями», «кружениями», «происками») считалась попытка получить определенную государственную должность с помощью осуждаемых римским обществом действий, например, с использованием претендентом на должность «нужных» людей, путем угощения потенциальных избирателей и т. д., хотя в период республики гражданину можно было свободно ходить по форуму или Марсовому полю среди собравшихся там и просить римлян отдать голоса в свою пользу [15].

Современной исследовательницей С. В. Александровской была подробно изучена антикоррупционная концепция в праве периода Древнеримской республики (V–I вв. до н. э.). В частности, она актуализировала внимание на конструктивизме римских юристов, «пытавшихся гармонизировать соотношение между функциями и целями юридической ответственности за коррупцию», так как реализация карательных полномочий сопровождалась здесь и имущественной ответственностью обвиняемого, который обязан был возместить причиненный им ущерб в размере, значительно превышавшем прямой нанесенный вред [16].

В конце IV в. до н. э., как указывает О. А. Омельченко, были введены как запрет на подкуп во время проведения предвыборных кампаний, так и наказания за «недобросовестные» выборы. Впервые определение этого преступления появилось в 159 г. до н. э., а законы с конкретными санкциями – в I в. до н. э.

За организацию роскошных пиршеств для избирателей, подкуп влиятельных лиц, а также за попытки оказать давление на судей во время уголовного процесса по этим делам виновных ожидало изгнание и связанное с ним ограничение или лишение прав гражданства. В связи с появлением обвинений в коррупции законодательство диктатора Корнелия Суллы (138–78 гг. до н. э.) ввело новое наказание – 10-летний запрет на избрание в магистраты [17].

К преступлениям против порядка управления относили также умышленное повреждение или срыв официальных объявлений и распоряжений, т. е. того, «что выставлено на белой доске, на бумаге или на другом материале для установления постоянной юрисдикции» (например, так мог быть сорван или поврежден текст преторского эдикта). Это преступление после подачи народного (общественного) иска наказывалось для свободных людей штрафом в 500 золотых монет, для рабов – телесными наказаниями [18].

К публичному насилию в Древнем Риме относили и действия, мешавшие чиновнику-магистрату исполнять свои непосредственные обязанности, а также поступки, нарушавшие общественное спокойствие. Виновных наказывали «запрещением огня и воды» [19].

В связи с тем что Древний Рим вел многочисленные войны с другими государствами, армии всегда уделялось большое внимание. Это подтверждается, в частности, и многими уголовно-правовыми нормами в римском законодательстве, посвященными преступлениям на военной службе.

К ним М. Н. Прудников относит: измену, дезертирство при военных действиях, сдачу города врагу, поджог города или обороняемого объекта в условиях боевых действий, отказ от несения воинской службы, неисполнение воинских порядков. Субъектом этого вида преступлений мог быть только военный, т. е. римский гражданин во время несения им воинской службы [20].

Нормы военно-уголовного права в «Дигестах», составленных при императоре Юстиниане (483–565 гг.), характеризуются относительной системностью.

У римских юристов были попытки дать определение воинского преступления. Например, А. Менандер, член Совета при императорах Луции Септимии Севере (146–211 гг.) и Септимии Бассиане Каракалле (188–217 гг.), пояснял: «Специальным воинским преступлением считается такое, которое совершено лицом, действующим в качестве легионера». Таким образом, продолжает этот римский юрист, воинским преступлением «является все то, что нарушает требования общей дисциплины... как то: преступная трусость, неповиновение, праздность» [21].

Строго наказывались и случаи проникновения в ряды римских легионов людей, которые по своему статусу прав на это не имели: «Вступление в военную службу такого лица, которому это возбраняется, является тяжким преступлением и (кара за него) усиливается точно так же, как и при других преступных деяниях в зависимости от (присвоенного) достоинства, ранга и рода войска» [22]. Лицами, не имевшими права нести воинскую службу, в римском праве считались: субъекты с неясным правовым положением; рабы; должники, не уплатившие долги кредиторам; обвинявшиеся в прелюбодеянии.

Большое число преступлений на военной службе наказывалось смертной казнью: например, задержание лица при попытке перехода на сторону врага; сам факт перехода легионера к врагу, даже если последовало возвращение его обратно (после пыток назначалось повешение или отдавание зверям на растерзание); утрата оружия во время похода (хотя при смягчающих обстоятельствах мог последовать перевод в другую часть); невыполнение или нарушение приказа командира отряда, даже если после этого настали благоприятные последствия для него; неповиновение распоряжению начальника легиона; переход окружавшего лагерь вала (перепрыгивание через ров влекло изгнание из армии); вход в лагерь через стену.

Объяснить суть последнего сможет формулировка состава другого преступления, относившегося к широкому кругу субъектов. Римский юрист, теоретик и преподаватель права Секст Помпоний (II в. н. э.) пояснял по этому поводу: «Если кто-нибудь повредит стены, то он наказывается смертью, как и тот, кто перелезет через стену с помощью лестницы или иным способом, ибо римским гражданам не разрешается выходить (из города) иначе, как через ворота; перелезание через стены является враждебным актом и должно быть отвергнуто: и Рем, брат Ромула, был убит, как передают, за то, что он хотел перебраться через стену» [23].

Смертной казнью наказывались также следующие проступки: призывы легионеров к восстанию; неоказание помощи своему командиру, которое привело к его гибели (хотя если возможности для сопротивления не было, то воин освобождался от ответственности); вступление в ряды римской армии обвиняемого в совершении тяжкого преступления (в зависимости от обстоятельств могло последовать позорное изгнание его из армии); нанесение удара своему начальнику; выдача военной тайны врагу;

нанесение мечом раны товарищу по отряду; симуляция болезни из-за страха перед врагом и др.

Смертная казнь в римской армии применялась иногда в отношении целых подразделений. Со времен Древнеримской республики за бунт, невыполнение приказа командира или бегство с поля боя, утрату знамени подразделения весь его личный состав подлежал децимации. Она заключалась в позорной казни каждого десятого в строю или по жребию. Их забивали палками перед остальными солдатами. Оставшихся в живых помещали в суровые условия: их переводили за укрепления лагеря, и они находились там без защиты, на уменьшенном продовольственном пайке. Только в период Римской империи наказание было несколько смягчено: теперь казни стал подвергаться каждый двадцатый легионер либо даже сотый.

Строго преследовались лица, уклонявшиеся от воинской службы. В «Дигестах» указывалось, что «более тяжким преступлением является уклонение от воинской повинности, чем домогательство ее» [24]. Сначала уклонявшихся от призыва обращали в рабов или казнили. С изменением состава римской армии власти отказались от применения смертной казни в этом случае, потому что ряды легионеров стали пополняться добровольцами.

При умышленном причинении увечий сыну для освобождения его от службы патерфамилиас подлежал ссылке. В любом случае за укрывательство сына от набора в ряды легионеров его отца наказывали: в мирное время – битьем палками, а сына зачисляли в штрафную часть. В военное время имущество семьи подлежало конфискации, а домовладыка отправлялся в ссылку.

В отношении провинившихся солдат применялся фустуариум, т. е. битье палками и забрасывание камнями виновного. Телесные наказания (битье виноградными палками или розгами) применялись за покидание без разрешения строя и передового поста, рва в боевой обстановке, если не былоотягающих обстоятельств и т. п.

Римскими юристами было дано определение такого преступления, как дезертирство. В «Дигестах» оно понималось как отсутствие воина в своей части «в течение настолько длительного срока, что он может рассматриваться как беглец».

К дезертирам, в зависимости от обстоятельств дела и личности виновного, применялся весь спектр наказаний: «Не все дезертиры подлежат одинаковому наказанию. Принимается во внимание род оружия, размер получаемого жалованья, чин, откуда дезертировал, обязанности, на него возложенные, и прошлое его поведение; равным образом учитывается, дезертировал ли виновный один, или с кем-нибудь другим, или со многими; не было ли во время дезертирства совершено какое-либо другое преступление; учитывается также время, проведенное в дезертирстве, и последующее поведение виновного...» [25] Большинство случаев дезертирства наказывалось разжалованием или изгнанием из римской армии.

Разжалование (например, всадника в пехотинцы, легионера в легковооруженные войска) и изгнание из армии могло быть назначено и при совершении следующих преступлений: похищение чужого оружия; постоянное недовольство, жалобы, которые могли вызвать волнения среди солдат; оставление без разрешения места несения караульной службы (в зависимости от обстоятельств здесь могло быть применено и телесное наказание); нанесение раны камнем товарищу по отряду и др. [26]. Ульпиан отмечал, что изгнание из армии за позорные поступки дополнительно навлекало бесчестье на виновного [27].

В римском праве применялись и другие наказания военнотружущих, такие как сокращение жалованья или доли военной добычи, выполнение военных упражнений под тяжелой поклажей, замена в пайке пшеницы ячменем и др.

Таким образом, большинство должностных преступлений и преступлений против порядка управления в Древнем Риме наказывалось в основном изгнанием за пределы Римского государства и штрафами. Воинская дисциплина в римской армии поддерживалась системой более суровых санкций. К их числу относились как общие уголовные наказания (смертная казнь, ссылка, телесные наказания), так и специфические (например, зачисление в штрафную часть, наложение особых повинностей, пытки после разжалования и др.) [28].

Ссылки на источники

1. Иванов А. А. Римское право: учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 49.
2. Прудников М. Н. Римское право: учеб. – М.: ИД Юрайт, 2010. – С. 95–97.
3. Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С. Л. Утченко. – М., 1962. – URL: <http://www.ancientrome.ru/gosudar/12.html>.
4. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2: Европа. V–XVII вв. – С. 723.
5. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учеб.: в 2 т. – М.: Эксмо, 2007. – Т. 1. – С. 244–245.
6. Дигесты Юстиниана. Титул XI // Библиотека Гумер. – Право и юриспруденция. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/.
7. Там же. – Титул XI.
8. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 243.
9. Кудинов О. А. Комментарии к источникам римского права. – М.: Дашков и Ко, 2009. – С. 342–343.
10. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 244–245.
11. Кудинов О. А. Указ. соч. – С. 343.
12. Прудников М. Н. Указ. соч. – С. 95–97.
13. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 243–245.
14. Прудников М. Н. Указ. соч. – С. 95.
15. Иванов А. А. Указ. соч. – С. 49.
16. Александровская С. В. Антикоррупционная концепция в праве Древнеримской республики (V–I вв. до н. э.): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 247 с. – URL: <http://www.dslib.net/teoriaprava/antikorrupcionnaja-koncepcija-v-prave-drevnerimskoj-respubliki.html>.
17. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 243–245.
18. Иванов А. А. Указ. соч. – С. 49.
19. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 245.
20. Прудников М. Н. Указ. соч. – С. 95.
21. Иванов А. А. Указ. соч. – С. 50.
22. Там же.
23. Там же. – С. 50–52, 57.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Кудинов О. А. Указ. соч. – С. 225.
28. Прудников М. Н. Указ. соч. – С. 102.

Yulia Pershina,

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the chair of State Theory and Theory and Law, Vyatka State University, Kirov
socium@kirovipk.ru

Penalties for official and military crimes in the Roman criminal law

Abstract. The author considers the system of penalties for official and military crimes in the Roman criminal law. Most of the official crimes against public order in Ancient Rome was punished by exile outside the Roman state and penalties. Military discipline in the Roman army was supported by severe sanctions. They ranged from the death penalty to the imposition of special duties.

Key words: official crimes, crimes against public order, military crimes, death penalty, exile outside the Roman state.

References

1. Ivanov, A. A. (2012). *Rimskoe pravo: ucheb. posobie*, Juniti-Dana, Moscow, p. 49 (in Russian).
2. Prudnikov, M. N. (2010). *Rimskoe pravo: ucheb.*, ID Jurajt, Moscow, pp. 95–97 (in Russian).

3. Utchenko, S. L. (ed.) (1962). *Hrestomatija po istorii Drevnego Rima*, Moscow. Available at: <http://www.ancientrome.ru/gosudar/12.html> (in Russian).
4. Krashenninnikov, N. A. (ed.) (1999). *Antologija mirovoj pravovoj mysli: v 5 t.*, Mysl', Moscow, T. 2: Evropa. V–XVII vv., p. 723 (in Russian).
5. Omel'chenko, O. A. (2007). *Vseobshhaja istorija gosudarstva i prava: ucheb.*: v 2 t, Jeksmo, Moscow, t. 1, pp. 244–245 (in Russian).
6. "Digesty Justiniana". Titul XI, *Biblioteka Gumer, Pravo i jurisprudencija*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/ (in Russian).
7. Ibid. Titul XI.
8. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., p. 243.
9. Kudinov, O. A. (2009). *Kommentarii k istochnikam rimskogo prava*, Dashkov i Ko, Moscow, pp. 342–343 (in Russian).
10. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 244–245.
11. Kudinov, O. A. (2009). Op. cit., p. 343.
12. Prudnikov, M. N. (2010). Op. cit., pp. 95–97.
13. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 243–245.
14. Prudnikov, M. N. (2010). Op. cit., p. 95.
15. Ivanov, A. A. (2012). Op. cit., p. 49.
16. Aleksandrovskaja, S. V. (2004). *Antikorrupcionnaja koncepcija v prave Drevnerimskoj respubliki (V–I vv. do n. je.): dis. ... kand. jurid. nauk*, Krasnodar, 247 p. Available at: <http://www.dslib.net/teoria-prava/antikorrupcionnaja-koncepcija-v-prave-drevnerimskoj-respubliki.html> (in Russian).
17. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 243–245.
18. Ivanov, A. A. (2012). Op. cit., pp. 49.
19. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 245.
20. Prudnikov, M. N. (2010). Op. cit., pp. 95.
21. Ivanov, A. A. (2012). Op. cit., pp. 50.
22. Ibid.
23. Ibid., pp. 50–52, 57.
24. Ibid.
25. Ibid.
26. Ibid.
27. Kudinov, O. A. (2009). Op. cit., pp. 225.
28. Prudnikov, M. N. (2010). Op. cit., pp. 102.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	12.01.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.01.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.01.16	Опубликована <i>Published</i>	30.03.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
 © Першина Ю. В., 2016